

Масленников Игорь
(режиссёр)

02.07.01

У кого бы мы ни спрашивали: "Что скажете по поводу вердикта жюри?" — отвечали либо (большинство): "А мы ничего не видели!", либо: "Все очень политкорректно. А что касается Машкова, конечно, было давление, о чем вы говорите". И так, из первых уст — член жюри, режиссер, первый заместитель председателя правления СК РФ Игорь Масленников.

МНЕНИЕ ЖЮРИ БЫЛО ПОЛИТКОРРЕКТНЫМ

Игорь Федорович, что вы можете сказать о конкурсной программе как член жюри?

— Программа была несколько пестрая и неровная. С другой стороны, неровная она за счет одного большого достоинства: в ней было много дебютных работ. Ни один из дебютных фильмов, правда, мы не отметили, но в конкурсной программе были очень интересные картины, например, голландская, норвежская.

Фаворитов конкурса было два: иранская картина ("Под кожей города"), которая получила спецприз, и американская — "Фанатик" (главный приз жюри). Я, правда, считал, что надо сделать наоборот: главный приз присудить иранской ленте, а американской — спецприз. Впрочем, особых возражений по поводу окончательного решения не было.

Иранский фильм снят женщиной, причем в стране, где к женщинам относятся не очень хорошо. Но приз мы присудили вовсе не из-за этого, а за высокий профессионализм. То же самое могу сказать и о "Фанатике" — это действительно очень сильные работы.

В конкурсной программе было три фильма на "еврейскую тему". Но одна была снята традиционно, другая — не очень внятно. А "Фанатик", что называется, взял "быка за рога". Такого подхода к вопросу антисемитизма мировой кинематограф еще не видел.

— А как вы относитесь к тому, что в программе не было российских лент?

— Очень спокойно отношусь. За последний год, конечно, были хорошие картины, но мы их упустили. Какие-то ушли на другие фестивали, какие-то уже вышли в прокат. А статус ММКФ требует, чтобы премьера картины состоялась именно на фестивале.

С другой стороны, нельзя говорить, что совсем не было российских лент. Был фильм **Сергея Бодрова**, и игравший в нем **Машков** получил главный приз за лучшую мужскую роль. Это был единственный приз, который жюри присудило единогласно. И никаких реверансов по отношению к Машкову не было: мы оценивали не картину, а его мастерство.

— Ну а каковы ваши общие впечатления о фестивале?

— А никаких впечатлений у меня нет. Я, как член жюри, находился в несколько изолированном состоянии. Мы осматривали картины и почти не посещали никаких мероприятий. Как-то неловко было толкаться среди будущих претендентов на награды.

— Что бы вы изменили, если бы были президентом ММКФ?

— То же, что собирается изменить Никита Михалков, но пока не в состоянии это сделать. Дело в том, что Московский фестиваль очень трудно проводить: он находится в самой толчее города. Это сплошная головная боль и нервы. В прошлом году я был председателем жюри "Кинотавра", и как же там все замечательно организовано! Все сосредоточено рядом: гостиницы, демонстрационные залы, пляжи. Никакой давки и беготни. То же самое и в Каннах.

Идея Михалкова — проводить фестиваль в Нескучном саду, в парке Горького. Чтобы там была гостиница, где можно будет принимать 3—4 сотни гостей, дворец типа Каннского с большим демонстрационным залом — он может быть не очень дорогой. Все это очень быстро окупится.

Карина МЕЛКУМЯН.